

Двое стояли друг перед другом в молчании, пока наконец Юй Цин не нарушил тишину. Он достал из рукава нефритовую подвеску и протянул её Юй Ли:

— Ли, это подвеска, которую мне подарила моя мать. Я носил её с самого детства. Хочу подарить её тебе.

Юй Ли удивлённо поднял взгляд, затем слегка нахмурил брови:

— Мне? Но я не заслужил такой милости...

— Ли, выслушай меня, — Юй Цин положил руку на его плечо. — Я думал об этом несколько дней и кое-что понял... В последнее время идёт набор в армию, и я решил пойти служить.

Эти слова вызвали бурю эмоций. Юй Ли с изумлением смотрел на него:

— Почему? Цин-дагэ, ты так хорошо учишься. На экзаменах ты непременно займешь первое место. Но если пойдёшь в армию, начнешь с сотника, и даже через десять лет службы вряд ли достигнешь значительных успехов... Зачем тебе это?

В прошлой жизни Юй Цин действительно стал первым на экзаменах. Почему же в этой жизни он решил пойти в армию?

Юй Цин отвел взгляд, избегая его ясных и ярких глаз:

— Даже если я сдам экзамены и стану первым, что это изменит? Ты не знаешь, сколько первопроходцев либо отправляются в провинции управлять, либо служат в Академии Ханьлинь. Но кто из них действительно достигает высот власти? Даже мой дядя, ставший левым министром, уже в зрелом возрасте. Но если пойду в армию, смогу быстро продвинуться, если проявлю себя на поле боя... Посмотри на нынешних герцогов и маркизов — разве не все они были прославленными генералами?

— Но Цин-дагэ, ты ведь не стремишься к власти. Почему вдруг... — Юй Ли не успел закончить, как Юй Цин посмотрел на него пылающим взглядом:

— Потому что я понял, что слишком слаб, чтобы защитить тебя!

Юй Ли онемел.

«Как связать чувства? Нефритом украсить пояс». Так вот что означал этот подарок?

Его взгляд был слишком горячим. Юй Ли отвернулся, избегая его глаз:

— Но ты всего лишь мой двоюродный брат, не родной. Тебе не нужно ради меня так стараться...

Юй Цин лишь улыбнулся, и в его улыбке была нежность, горечь и печаль:

— Ли, ты умён и проницателен. Ты должен понимать мои чувства.

Юй Ли вздрогнул, его лицо покраснело, затем побледнело. В конце концов он лишь молча опустил голову.

— Я принял решение. Жаль только, что встретил тебя слишком поздно и понял это слишком поздно... Когда я вернусь, надеюсь, всё не изменится. — С этими словами Юй Цин взял руку

Юй Ли и вложил в неё подвеску, мягко сказав:

— Ли, пожалуйста, жди меня.

Юй Ли инстинктивно взглянул на него и увидел, что его глаза наполнились слезами.

— Цин-дагэ...

Но Юй Цин больше не ответил. Он развернулся и ушёл.

Юй Ли смотрел на подвеску в своей ладони, чувствуя смешанные эмоции. Даже вздохнуть не смог.

В тот день Юй Ли взял свои сочинения и отправился в Академию Цинтун, чтобы найти наставника.

Его выбор пал на Чжан Сыжэня, наставника наследного принца. Чжан Сыжэнь был выпускником экзаменов, служил секретарём и писцом в канцелярии. Хотя его должности не были высокими, он пользовался доверием императора и впоследствии был назначен наставником наследного принца Юань Чэня, обучая его государственным делам и литературе. Чжан Сыжэнь был человеком строгих принципов, не стремился к славе и писал прекрасные сочинения, за что его высоко ценили литераторы. Правый министр Чжан Цзэминь и Юй Чжанцы хвалили его. Хотя Юй Чжанцы мог бы представить Юй Ли, Чжан Сыжэнь, будучи учителем наследного принца, находился в неоднозначном положении. Императоры всегда опасались сближения наследного принца с высокопоставленными чиновниками, поэтому Юй Чжанцы и Чжан Сыжэнь редко общались, и он не мог представить Юй Ли.

Хотя Чжан Сыжэнь был наставником наследного принца, он часто посещал Академию Цинтун. Поскольку его сочинения были превосходными, многие студенты Гоцзыцзяня любили обращаться к нему за советом. Однако он принимал не всех. Обычно нужно было сначала подать свои визитную карточку и текст, и если он соглашался, то встречался. В противном случае, даже если бы кто-то стоял у двери до смерти, он бы не удостоил его внимания.

Поэтому Юй Ли выбрал свои лучшие произведения и те, что отобрал для него Юй Чжанцы, и отправился к Чжан Сыжэню, надеясь заслужить его благосклонность и получить несколько советов по написанию сочинений.

Он подошёл к двери комнаты Чжан Сыжэня и увидел, что там ждут три или четыре человека, все, видимо, пришли просить о встрече. Он прошёл мимо них и обратился к слуге у двери:

— Я — Юй Ли, сын левого министра Юя. Сегодня пришёл, чтобы навестить господина Чжана, надеюсь на ваше содействие. — С этими словами он протянул свою визитную карточку, тексты и слиток серебра.

Слуга, получив серебро, взял визитку и тексты:

— Пожалуйста, подождите здесь, господин.

Юй Ли поклонился и смиренно ждал у двери.

Стоящий рядом молодой человек в сером, очевидно из бедной семьи, увидев, что Юй Ли одет богато, но выглядит утончённо и красиво, невольно задержал на нём взгляд, затем с кислым выражением сказал соседу:

— Такой красивый, да ещё и незнакомый. Может, это какая-нибудь девушка, переодетая в мужчину?

Окружающие засмеялись. Другой молодой человек в светло-зелёном, смеясь, добавил:

— Возможно. Наверное, в его сочинениях только «жалобы девичьей души» и «весенние стихи»!

Юй Ли, услышав насмешки в свой адрес, не рассердился, лишь спокойно стоял и ждал.

Молодой человек, видя, что он не обращает внимания, стал ещё более развязным, даже начал комментировать внешность Юй Ли.

Юй Ли, видя, что они заходят слишком далеко, не выдержал и повернулся к ним. Его тёмные глаза слегка сузились, и он холодно сказал:

— Благодарю вас, братьев, за ваши наставления. Вы, видимо, выдающиеся личности. Не слышали ли вы стихотворение Ду Фу?

— Что-то хочет сказать наша «девушка»? Мы готовы выслушать! — сказал молодой человек в сером, с насмешливым и легкомысленным выражением.

Юй Ли слегка улыбнулся, в голосе звучала насмешка:

— Ван, Ян, Лу, Ло — стиль их времени, лёгкость и поверхностность их сочинений высмеивались без конца... — Ему не нужно было продолжать, лица его собеседников покраснели, затем побледнели.

— Как ты смеешь! — рассердился молодой человек в светло-зелёном и протянул руку, чтобы схватить Юй Ли за воротник, но Уети, стоявший рядом, остановил его, не вынимая меча из ножен:

— Советую не делать глупостей. Это Академия Цинтун, а не публичный дом.

Юй Ли не смог сдержать смешка:

— Даже мой слуга понимает такие вещи, а вы, будучи образованными людьми, не понимаете. Позволяете себе насмеяться и говорить легкомысленно. «Вы исчезнете, но реки будут течь вечно» — что здесь неправильного?

Услышав это, собеседники смутились и опустили головы.

В этот момент слуга вышел из комнаты и сказал:

— Господин Юй, господин Пэй, хозяин приглашает вас войти.

Юй Ли взглянул в сторону и увидел, что молодой человек, который всё это время молча стоял рядом, также вышел. Остальные выглядели разочарованными и подавленными. Он почувствовал облегчение... Если человек легкомыслен, разве его сочинения могут понравиться Чжан Сыжэню?

Он и господин Пэй вошли в комнату. Чжан Сыжэнь был одет в коричневый халат, полулежал на низком диване, держа тексты на маленьком столике и внимательно их изучал. Они поклонились ему, поздоровались, и только тогда он повернулся, показав лицо, по возрасту похожее на Юй Чжанцы:

— Я прочитал ваши сочинения. У каждого есть свои достоинства. Сочинения Цзюньци похожи на вкусное блюдо, спрятанное в воске. Идея хороша, но язык слишком прост и сух, как будто жуёшь воск, без вкуса, нужно долго жевать, чтобы почувствовать что-то. Сочинения Юй Ли...

Юй Ли напрягся.

Чжан Сыжэнь слегка улыбнулся:

— Ты ещё слишком молод. Твой отец, видимо, занят государственными делами и не уделяет достаточно внимания твоему образованию...

Сердце Юй Ли упало. Неужели его сочинения всё ещё недостаточно хороши?

Но затем он услышал:

— Но это как маленький лотос, только показывающий кончик бутона. Есть куда расти.

Юй Ли обрадовался, но сдержал свои эмоции и почтительно спросил:

— Господин Чжан, не могли бы вы указать, в чём именно мои сочинения недостаточны?

Примечание главы: Фраза «Гань цзюнь цяньцзинь и» («Благодарю за твои намерения, достойные тысячи золотом») взята из «Песни о нефритовой красавице» («Биюй гэ»), оригинал: «Гань лан цяньцзинь и, цянь у цинчэн сэ» («Благодарю юношу за намерения, достойные тысячи золотом, мне стыдно, что нет у меня красоты, способной опрокинуть города»). Фраза «Жэньши цзо у» («Люди и дела расходятся») взята из «Прощания новобрачных» Ду Фу, оригинал: «Жэньши до цзо у, юй цзюнь юн сян ван» («В делах человеческих много расхождений, с тобой будем вечно смотреть друг на друга»).

<http://bllate.org/book/16593/1516740>